

На следующий день, после завтрака, они вдвоем поехали на воловьей повозке, денежный ящик был запакован в их багаж, так что снаружи никто не мог разглядеть, что это такое.

Деревенские жители не знали, что они открыли магазин в городе. Увидев, как они идут, держась за руки, все улыбались и приветствовали их.

В городе они оказались к девяти утра. Они вместе пошли к магазину, и у входа в ресторан «Юньтан» встретили Нань Ци, который присоединился к ним.

У дверей магазина Лу Цзин взял ключ, чтобы открыть замок, но вдруг нахмурился и остановился.

Юнь-гэр с удивлением посмотрел на него: «Что случилось, брат Лу?»

Лу Цзин ответил: «Кто-то трогал этот замок».

Услышав это, оба встревожились. Неужели воры?

Лу Цзин осмотрел замок и открыл дверь. Они вошли внутрь, но все в магазине было в порядке, и казалось, что никто не заходил. Все вздохнули с облегчением.

Лу Цзин осмотрел задний двор и вернулся, сообщив: «Замки на задней двери и складе были тронуты, но их не смогли взломать. Похоже, кто-то перелез через стену, но я установил замки везде, и у него ничего не вышло».

Юнь-гэр сказал: «Наверное, кто-то увидел, что мы только открылись и не оставили охрану, и решил воспользоваться моментом».

Лу Цзин кивнул: «Именно. Это значит, что наш магазин уже привлек внимание, и нужно усилить защиту».

Заговорив об этом, Юнь-гэр обратился к Нань Ци: «Ци-гэр, мы с братом Лу вчера обсудили и решили поднять твою зарплату до четырех таэлей в месяц. Ты будешь отвечать за управление всеми вышивальщицами и за качество их работы».

Он увидел, как Нань Ци смотрит на него с недоверием, и с улыбкой продолжил: «И еще кое-что. Мы хотим, чтобы ты и твой муж переехали жить в магазин, чтобы присматривать за ним. Мы будем платить вам сто монет в месяц. Ты согласен?»

Нань Ци, только что переваривший новость о повышении зарплаты, услышал предложение переехать и покраснел от радости: «Не нужно платить! Мы согласны переехать! Мы будем хорошо следить за магазином, спасибо, Юнь-гэр!»

Он повернулся к Лу Цзину и радостно добавил: «Спасибо, босс!»

Его радость была заразной, и Юнь-гэр тоже улыбнулся: «Мы все равно будем платить. Это отдельный вопрос. Когда вы сможете переехать?»

Нань Ци хотел переехать как можно скорее. Он видел дом на заднем дворе магазина, и он был намного лучше их нынешнего жилья.

Их нынешний дом был старым и сырым, что плохо сказывалось на здоровье Чжоу Яня. Но он уже получил зарплату за два месяца вперед, чтобы лечить мужа и укреплять его здоровье, и у него не было лишних денег на переезд. Предложение Юнь-гэра казалось созданным специально для него. Он сомневался: «Мы можем переехать сегодня, но я на работе, а мой муж... его нога еще болит, и он не сможет собрать вещи».

Магазин действительно не мог обойтись без него. Юнь-гэр подумал и предложил компромисс: «Тогда наймите женщину, которая поможет вам собрать вещи. Твой муж может просто руководить ей. Я оплачу это».

В магазине уже побывали воры, и нужно было как можно скорее заселить его, чтобы отпугнуть их.

Нань Ци поспешно покачал головой: «Не нужно, я сам оплачу. Рядом с нашим домом живет женщина, которая стирает и помогает по хозяйству. Она сможет помочь».

Юнь-гэр сказал: «Тогда сначала найди ее и договорись. Также найди людей для перевозки вещей. Когда все будет готово, пусть они приедут с телегой и перевезут вещи и твоего мужа сюда».

Ци-гэр кивнул, но сомневался: «Мне идти сейчас?»

Юнь-гэр кивнул: «Иди. Утром клиентов мало, так что чем быстрее уйдешь, тем быстрее вернешься».

Он повернулся к Лу Цзину, и тот, поняв его намек, кашлянул и сказал: «Иди. Слова Юнь-гэра — это как мои слова».

Только тогда Ци-гэр успокоился, попрощался с ними и радостно побежал.

Лу Цзин, видя, как Юнь-гэр все организовал, с улыбкой сказал ему: «А что мне теперь делать, босс Сюэ?»

Вчера Юнь-гэр сказал Лу Цзину, что тот всегда пугает Нань Ци, и попросил его самому

поговорить с ним об этом. Поэтому он сам взял на себя инициативу. Теперь же Лу Цзин использовал это, чтобы подразнить его. Юнь-гэр, подражая серьезному тону Лу Цзина, ответил: «Тебе нужно срочно повесить объявление о найме, а затем отправиться на рынок скота и купить быка».

Лу Цзин был очарован его наигранной серьезностью и, наклонившись, поцеловал его. С улыбкой он сказал: «Как скажешь, босс Сюэ».

Затем он пошел к стойке, взял объявление о найме и вышел из магазина.

Юнь-гэр не успел ничего сказать, как тот уже убежал. Он потрогал свои покрасневшие уши, положил учетную книгу и ящик с деньгами в соответствующие места за стойкой, привел в порядок ткани, которые клиенты разбросали при выборе, и стал ждать посетителей.

Лу Цзин быстро повесил объявление о найме и отправился на рынок скота. Хотя это место называлось «рынок быков», там продавали и ослов, и лошадей, и мулов. Поэтому, как только он подошел ко входу, его встретил сильный запах.

Лу Цзин безразлично осматривал рынок. Он сражался с зомби, так что такой запах для него был ничем.

Он заметил, что все быки вокруг выглядели примерно одинаково, и задумался: как же выбрать?

Вдруг его взгляд упал на рыжую лошадь в углу. Он подошел ближе, чтобы рассмотреть ее. Шерсть лошади была немного взъерошена, видимо, за ней плохо ухаживали. Окрас был неоднородным, но в глазах лошади читался бунтарский дух, и она выглядела очень энергичной.

Продавец, увидев, что Лу Цзин заинтересовался лошадью, не проявил особого энтузиазма. Сколько бы он ни старался угодить покупателям, эта лошадь всегда отпугивала их.

Ему даже хотелось кому-нибудь пожаловаться. Эта лошадь была его собственной селекцией, он сам принимал роды. Передняя часть тела была ярко-рыжей, но на задней части были большие пятна, что сильно портило внешний вид. Поэтому, когда она была жеребенком, ее никто не хотел брать.

Хотя внешний вид был не самым лучшим, такая лошадь во взрослом возрасте могла бы стоять немало. Он решил вырастить ее и продать.

Родители этой лошади были спокойными и послушными, и в детстве она тоже не проявляла никаких странностей. Но чем старше она была, тем более непослушной становилась. Она постоянно задирала других лошадей, пачкалась и не давала себя мыть. В конце концов, ему пришлось отделить ее от остальных.

Но когда она выросла, он столкнулся с проблемой. Лошадь не была привязана к людям, постоянно пыталась взбрыкнуть, и как он ни старался, не мог ее приручить. Как же ее продать?

Хотя некоторые молодые господа любили таких своенравных лошадей, окрас этой лошади был плохим, и никто не хотел ее брать. Ему пришлось везти ее на рынок.

Как он и ожидал, все покупатели, пытавшиеся погладить ее, были ею напуганы. К счастью, она никого не ранила, иначе ему пришлось бы платить компенсацию.

Он снижал цену снова и снова, но лошадь так и не продалась. Ему приходилось тратить деньги на ее кормление, и если он не сможет ее продать, ему придется отдать её на мясо.

Продавец, увидев, что кто-то подошел посмотреть на лошадь, без особого энтузиазма сказал: «Эта лошадь продается дешево, пятнадцать таэлей. Если хотите, забирайте».

Услышав такую низкую цену, Лу Цзин насторожился. Обычно лошади стоили от тридцати таэлей и выше. Неужели эта лошадь больна, и он хочет поскорее от нее избавиться?

Продавец, увидев сомнения на лице Лу Цзина, с отчаянием объяснил: «Честно говоря, у этой лошади нет никаких болезней, просто она слишком дикая, и никто не может ее приручить. Я просто хочу ее продать, это цена себе в убыток. Если вас это не смущает, забирайте».

Лу Цзин с сомнением протянул руку и осторожно погладил лошадь по голове. Лошадь повернула голову и посмотрела на него, но не сделала ничего больше.

Продавец: «?»

Лу Цзин: «?»

Лу Цзин с подозрением посмотрел на продавца, но тот был еще более поражен, чем он сам. Продавец тоже осторожно подошел и попытался погладить лошадь, но, как и ожидалось, лошадь тут же попыталась его ударить головой. Если бы он не успел отскочить, то точно упал бы на землю.

Лу Цзин: «...»

Теперь он начал верить словам продавца.

Продавец, наконец, убедился, что лошадь не изменила свой характер. Он с удивлением посмотрел на Лу Цзина и предложил ему снова погладить лошадь.

Лу Цзин тоже почувствовал что-то необычное. Он снова осторожно протянул руку и погладил лошадь. На этот раз лошадь даже не посмотрела на него, просто стояла и позволяла ему гладить себя.

Лу Цзин действительно почувствовал, что между ним и этой лошадью есть какая-то связь. Он осмотрел зубы лошади, убедившись, что с ней все в порядке, и повернулся к продавцу: «Пятнадцать таэлей, я беру ее».

Продавец, увидев, что Лу Цзин смог приручить лошадь, почувствовал, что цена слишком низкая. Он колебался, но потом подумал, что если бы не Лу Цзин, лошадь так и осталась бы у него. С сожалением он согласился: «Хорошо, договорились».

Лу Цзин, видя его колебания, догадался о его мыслях, но не стал торопиться. Ведь кроме него эту лошадь никто не купит. Когда продавец наконец согласился, Лу Цзин улыбнулся. Этот продавец явно умел вести дела.

Лу Цзин заплатил деньги, а продавец еще и дал ему немного корма, сказав, что если ему понадобится еще, он всегда может обратиться к нему, и он предложит выгодную цену. Лу Цзин купил еще немного корма.

Он положил корм на спину лошади и повел ее с рынка. У него осталось всего три ляна, но он был счастлив. Лошадь была намного быстрее быка, и теперь ему с Юнь-гэром будет гораздо удобнее ездить между деревней и городом.

Автору есть что сказать:

Сяо Лу: Этому коню суждено быть со мной с первого взгляда

Юнь-гэр: «...»

<http://bllate.org/book/12685/1123188>